

Глава 1294. А разве он сейчас смотрел не на дурочку?

.

Как жаль, что этим она позорила и семью Ши.

Хан Чжолинь: «...»

Эта девушка снова потерялась в своих мыслях.

Чем, черт возьми, забита ее голова весь день?

- Как много вы только что услышали? - холодно спросил Хан Чжолинь, наблюдая, как Ши Сяоя продолжает смешно липнуть к стене.

Неужели она не собирается нормально встать?

Наконец девушка оторвалась от стены и выпрямилась.

- Господин... Господин Хан, извините. Я не собиралась подслушивать ваш разговор... - Тут Ши Сяоя указала себе за спину и сказала: - Я вышла из дамской комнаты и услышала, что вы разговариваете. Я подумала, что... вы, наверное, не хотите, чтобы об этом узнали другие, поэтому я и не решилась появиться.

Ши Сяоя, наконец, восстановила свое обычное самообладание и сделала глубокий вдох. Она подняла голову и заставила себя посмотреть Хан Чжолиню прямо в глаза, чтобы он увидел ее искренность.

- Я не говорю, что ничего не слышала, потому что это было бы слишком очевидной ложью, но я обещаю, что не скажу никому ни слова о том, что услышала.

На самом деле Ши Сяоя восхищалась добротой и великодушием Хан Чжолиня.

Из того, что он только что сказал Хану Чжуоли, она поняла, что ребенок Ся Исинь действительно не был сыном Хан Чжолиня.

Понятно, что подобное было бы не приемлемо для любого мало-мальски уважающего себя мужчины.

Но Хан Чжолинь все еще мог следить за жизнью этого ребенка и посылал своих людей, чтобы убедиться, что ребенок в порядке.

Такое великодушие и чувство ответственности было редко присуще мужчинам.

Кто бы еще так поступил, если бы жена сделала его рогоносцем?

Ши Сяоя считала, что Хан Чжолинь был настоящим человеком.

Она не испытывала к нему жалости из-за того, что его настолько сильно унизила жена, и не собиралась сплетничать об этом. Она только думала, что такой мужчина, как Хан Чжолинь, действительно ценен.

В этот момент вся ее храбрость вырвалась наружу. Она бесстрашно посмотрела в суровые глаза Хан Чжолиня и выпалила:

- Кроме того, я думаю, что вы хороший человек! Вы такой добрый, и это в вас мне очень нравится!

Хан Чжолинь: «...»

Он с недоумением посмотрел на Ши Сяоя. Эта девушка умела быть не только глупой, но и смелой.

Собственно говоря, быть прямолинейной – это зачастую значит быть глупой.

Или она только что неумело пыталась признаться ему?

Он еще не видел, чтобы под таким его суровым взглядом какая-то женщина посмела прямо сказать, что любит его.

Неужели в наши дни все девушки такие смелые?

Тем временем Ши Сяоя сгорала со стыда, сожалея, что не могла зашить себе рот.

Увидев недоумение на лице Хан Чжолиня, она с ужасом осознала, что он все не так понял.

Во всем виноват ее длинный язык!

Под строгим взглядом Хан Чжолиня, Ши Сяоя легонько похлопала себя по губам и виновато начала оправдываться:

- Нет! Нет! Все совсем не так! Господин Хан, я не это имела в виду. Я просто неудачно

выразилась, и это прозвучало двусмысленно. Дело не в том, что я влюбилась в вас, я хотела сказать, что я вами восхищаюсь.

Хан Чжолинь: «...»

Это же признание, верно?

Ши Сяоя с ужасом закрыла глаза и снова поспешно попыталась исправить ситуацию:

– Я... я не... это не то значит! Это значит, что вы настоящий мужчина. – Она быстро замахала рукой и добавила: – Только не подумайте, что я насмехаюсь над вами!

Эти слова прозвучали бы как ирония для любого мужчины, которого жена сделала рогоносцем.

Но у его жены не только был роман с другим, она даже сына от любовника выдавала за ребенка мужа.

Теперь, когда Ши Сяоя сказала ему, что он настоящий мужчина, любой, кто ее услышал бы, даже посторонний, тоже подумал бы, что девушка явно высмеивает его.

Но, ради всего святого, на самом деле все было совсем не так!

Ши Сяоя не понимала почему, но при Хан Чжолине она, казалось, теряла способность ясно выражать свои мысли. Что бы она ни сказала, все звучало не так. Даже ее поведение выглядело исключительно глупым.

– Я просто думаю, что вы очень хороший человек. Ся Исинь, вероятно, совсем слепая, а если нет, то она круглая дура! – выпалила Ши Сяоя, в отчаянии предприняв еще одну попытку объясниться.

Хан Чжолинь: «...»

А разве он сейчас смотрел не на дурочку?

.